

Научная статья
УДК 316.334.2
DOI: 10.17213/2075-2067-2022-3-16-26

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Татьяна Николаевна Каменева¹✉, Максим Викторович Селюков²,
Наталья Петровна Шалыгина³

¹Государственный университет управления, Москва, Россия

^{2,3}Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия

¹kalibri0304@yandex.ru✉, ORCID: 0000-0002-0250-2421, AuthorID РИНЦ: 644404,
SPIN-код: 9626-9220, WoS Research ID: F-9288-2017

²selyukov@bsu.edu.ru, ORCID: 0000-0002-2597-6187, SPIN-код: 3882-2174,
AuthorID Scopus: 57000487600, WoS Research ID: M-8656-2016

³shalygina@bsu.edu.ru, AuthorID Scopus: 57000487600, WoS Research ID: M-8656-2016

Аннотация. Целью исследования является изучение рисков реализации экономической функции современной семьи в условиях нестабильности общества.

Источники информации и методология исследования. При подготовке данной статьи были использованы результаты всероссийского социологического исследования методом онлайн-опроса «Отношение молодежи к здоровью в условиях новой коронавирусной инфекции» (руководитель — д. соц. н., профессор Ю. А. Зубок), регионального социологического исследования методом онлайн-опроса «Роль семьи в формировании отношения к здоровью» (руководитель — д. соц. н., доцент Т. Н. Каменева), регионального мониторингового исследования методом анкетирования «Трансформация семейно-брачных отношений в условиях социокультурных рисков», осуществленным в период 2014, 2017, 2020 гг. (руководитель — д. соц. н., доцент Т. Н. Каменева).

Для выделения рисков экономического поведения семьи в период пандемии COVID-19 был применен комплексный анализ полученных социологических данных.

Результаты исследования. Складывающаяся ситуация, обусловленная пандемией, поставила семью в новые непростые условия, существенным образом изменив уклад жизнедеятельности ее членов во всех сферах, но прежде всего повлияла на экономическое поведение. Влияние социальных рисков на экономическое поведение семьи в условиях пандемии достаточно противоречиво. Меры государственной поддержки позволили стабилизировать ситуацию с доходами населения. Вынужденная самоизоляция, страх потери работы, а, следовательно, и доходов повлияли на экономическое поведение семей. Результаты исследования позволили выявить новые «специфические» факторы социальных рисков, связанные с вынужденным дистанционным форматом работы и обучения и информационным давлением. Около 1/3 части респондентов высказали мнение, что их доходы снизились, а основные траты связаны с покупкой лекарств, медицинским обслуживанием, приобретением IT-техники, продуктов питания и первой необходимости, коммунальными расходами.

Перспективы исследования. Полученные результаты могут быть использованы в рамках курсов «Социология семьи» и «Финансовая социология».

Ключевые слова: семья, экономическая функция семьи, экономическое поведение, риск
Для цитирования: Каменева Т. Н., Селюков М. В., Шалыгина Н. П. Социальные риски экономического поведения семьи в условиях пандемии // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 3. С. 16–26. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-3-16-26>.

Original article

SOCIAL RISKS OF ECONOMIC BEHAVIOR OF A FAMILY IN A PANDEMIC

*Tatiana N. Kameneva*¹✉, *Maxim V. Selyukov*², *Natalia P. Shalygina*³

¹*State University of Management, Moscow, Russia*

^{2,3}*Belgorod State University, Belgorod, Russia*

¹*kalibri0304@yandex.ru* ✉, *ORCID: 0000-0002-0250-2421, AuthorID RSCI: 644404, SPIN: 9626-9220, WoS Research ID: F-9288-2017*

²*selyukov@bsu.edu.ru, ORCID: 0000-0002-2597-6187, SPIN: 3882-2174, AuthorID Scopus: 57000487600, WoS Research ID: M-8656-2016*

³*shalygina@bsu.edu.ru, AuthorID Scopus: 57000487600, WoS Research ID: M-8656-2016*

Annotation. *The purpose of the study is to study the risks of implementing the economic function of the modern family in conditions of instability of society.*

Sources of information and research methodology. *In preparing this article, the results of the All-Russian sociological research by the online survey method «The attitude of youth to health in the conditions of a new coronavirus infection» were used (head — Doctor of Social Sciences, Professor Yu. A. Zubok), regional sociological research by the online survey method «The role of the family in the formation of attitudes to health» (head — Doctor of Social Sciences, Associate Professor T. N. Kameneva), a regional monitoring study by the questionnaire method «Transformation of family and marriage relations in conditions of socio-cultural risks» carried out in the period 2014, 2017, 2020 (head — Doctor of Social Sciences, associate professor T. N. Kameneva).*

To identify the risks of economic behavior of the family during the COVID-19 pandemic, a comprehensive analysis of the obtained sociological data was applied.

The results of the study. *The emerging situation caused by the pandemic has put the family in new difficult conditions, significantly changing the way of life of its members in all spheres, but above all it has affected economic behavior. The impact of social risks on the economic behavior of a family in a pandemic is quite contradictory. State support measures have helped to stabilize the situation with the incomes of the population. Forced self-isolation, fear of job loss, and, consequently, income affected the economic behavior of families. The results of the study revealed new «specific» factors of social risks associated with the forced remote format of work and training and information pressure. About 1/3 of the respondents expressed the opinion that their incomes have decreased, and the main expenses are related to the purchase of medicines, medical care, the purchase of IT equipment, food and basic necessities, utility costs.*

Research prospects. *The results obtained can be used in the framework of the Sociology of Family and Financial Sociology courses.*

Keywords: *family, economic function of the family, economic behavior, risk*

For citation: *Kameneva T. N., Selyukov M. V., Shalygina N. P. Social risks of economic behavior of a family in a pandemic // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series:*

Socio-economic Sciences. 2022; 15(3): 16–26. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-3-16-26>.

Введение. Семья является социальным феноменом, важнейшим социальным институтом. Семья и общество находятся в тесном взаимовлиянии: жизнедеятельность семьи, благополучие ее членов, в том числе и материальное, зависят от того, что происходит в обществе в целом, а стабильность общества, благосостояние определяется благополучием семьи. Периоды нестабильности в первую очередь ощущает на себе семья. Пандемия стала беспрецедентным испытанием, сделавшим вызов человечеству. Неопределенность ситуации, неясность ориентиров будущего, состояние тревоги заставили людей коренным образом изменить свое поведение, привычный уклад жизни и обострили психологические, физиологические и экономические проблемы. Семья как социальный институт и как малая социальная группа оказалась в неоднозначных условиях. Вынужденная самоизоляция, страх потери работы, а, следовательно, и доходов повлияли на экономическое поведение семей.

Материальная составляющая, обеспечивающая поддержку физического здоровья членов общества, несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества, оказалась под угрозой нереализации.

Реакция населения на подобную ситуацию оказалась крайне противоречивой. Предпринимаемые системой управления меры по снижению риска обеднения населения с одной стороны способствовали формированию потенциала доверия в таких сложных условиях, а с другой — не всегда находили отражение в сознании и поведении людей, что, безусловно, отразилось на экономических практиках семей. Результаты проводимых исследований показывают позитивный тренд в оценках экономических преобразований в соответствии с интересами населения, однако большинство российских граждан в этот период находились в состоянии экономических трудностей и оценивали свое материальное положение как тяжелое [9]. Наиболее уязвимыми в сложившихся условиях оказались семьи с невысокими доходами и не имеющие финансовых накоплений.

Таким образом, пандемия способствовала усилению рисков для семьи, значительная часть из которых связана с ожиданием ухудшения материального положения и затрагивает экономическое поведение семьи, которое в значительной степени изменилось и осуществлялось крайне настороженно, с ориентацией на «затягивание поясов».

Обзор литературы. Экономическое поведение в работах М. Вебера рассматривается как конструкт рационального выбора, типичный для социальных действий, затрагивающих хозяйственную сферу [13].

Анализ экономического поведения В. Парето позволил включить в его структуру как рациональные, так и иррациональные — аффективные — компоненты. Существенную роль в формировании экономического поведения играют различные предрасположения, предрасудки, стереотипы, заложенные в реализуемых идеологемах — «идейных установках, совокупности идей относительно какого-либо явления социальной жизни, призывающих к конкретному действию, образу жизни и мышления, транслируемых индивиду» [4, с. 121].

По мнению В. И. Верховина, экономическое поведение представляет собой «систему социальных действий, связанных с использованием различных по функционалу и назначению экономических ценностей или ресурсов и ориентированных на получение вознаграждения от их обращения» [2, с. 127].

В. В. Негруль экономическое поведение рассматривает с позиций целостного подхода взаимообусловленности общественных преобразований развития и трансформации экономического поведения индивида в изменяющихся условиях социальной реальности, что может быть значимо с позиций методологии исследования рисков экономического поведения современных семей в условиях нестабильности [7].

Специфика экономического поведения работающего населения с различными уровнями дохода во взаимосвязи с их образовательными характеристиками, профессиональной активностью и самореализацией,

финансовыми и потребительскими стратегиями анализируется А.Г. Каримовым. Автор акцентирует внимание на демографических, психологических и социокультурных факторах, влияющих на стратегии экономического поведения, и выделяет трудовое (производительное) поведение, связанное с деятельностью индивида в сфере труда, и финансовое поведение как потребление и сбережение [5].

Своеобразие экономического поведения современных семей рассмотрено С.А. Анисимовым и Б.С. Павловым. Основные тенденции экономического поведения современной российской семьи связываются с социально-экономическим расслоением общества по доходам, ростом маргинальных и неполных, асоциальных семей, национальной консолидацией на уровне семейно-брачных отношений, расслоением семей по уровню обеспеченности жильём и его комфорту, активизацией производственно-экономической функции семьи в результате её включённости в рыночные отношения, изменением видов домашнего труда как следствия увеличения стоимости общественных бытовых услуг, гендерным и структурным перераспределением ролей в семье, противоречиями, обусловленными расширенным вовлечением женщин в производственную сферу, своеобразием межличностных отношений в семье, ориентированностью семьи на повышение образовательного уровня, изменением стратегий воспитания и др. [1].

Взаимосвязь экономического поведения членов семьи и усиления нестабильности мировой экономики исследована Т.Г. Маклаковой. Для формирования рациональной модели экономического поведения семьи необходима адаптация под реальные потребности граждан наиболее эффективных образцов экономического поведения [6].

Роль формального экономического моделирования в понимании закономерностей экономического поведения раскрывается Я.М. Рощиной. Семья как совокупность домохозяйств может представлять собой отдельный сектор экономики, в котором «собираются доходы и производятся расходы и сбережения, платятся налоги, осуществляются инвестиции времени и денег в здоровье и образование, производятся и потребляются блага, принимаются решения о занятос-

ти на рынке труда и в домашнем хозяйстве, о рождении детей, о миграции и т.д.» [4, с. 24], в результате чего осуществляется поиск наиболее подходящего экономического решения. Я.М. Рощина предлагает подходы к моделированию экономического поведения семьи в таких сферах, как брачность и разводимость, деторождение, здоровье и др. [9].

Анализ научной разработанности вопросов, связанных с экономическим поведением в условиях нестабильности, показывает достаточную теоретико-методологическую проработанность тематики, но и свидетельствует о недостаточной проработанности проблематики рисков экономического поведения в условиях новой пандемической реальности.

Методика. Полноценное функционирование семьи обеспечивается четырьмя базовыми подсистемами (брак/супружество, родительство, домохозяйство, родство), выполняющими соответствующий функционал. Экономическое поведение реализуется семье в рамках подсистемы домохозяйства, в общественной и индивидуальной перспективе, удовлетворяя соответствующие потребности. В подсистеме домохозяйства как общности быта и материальных ресурсов осуществляется экономическая поддержка несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества и обеспечение материальными средствами членов семьи. Для домохозяйства характерно разделение сфер деятельности членов семьи. Например, в традиционном образе семьи муж обеспечивает материальное благополучие, а жена заботится о быте. Глава домохозяйства принимает ключевые для семьи решения, в том числе и экономические. В иерархии семьи индивид, «приносящий меньший доход в семью, имеющий более низкий социальный статус во «внешнем мире», может исполнять роль главы домохозяйства» [4, с. 130; 12, с. 1274].

Экономическое поведение семьи зависит от сформированности его культуры, так как именно она выступает ведущим регулятором, с помощью которого осуществляется «трансляция в настоящее выработанных в прошлом образцов поведения, ценностных ориентиров, правил и норм, которые позволяют индивидам, опираясь на опыт предшественников, ориентироваться в выборе модели экономического поведения для обес-

печения выживания и развития» [10, с. 139] как их собственной семьи, так и общества. Экономическое поведение семьи зависит от внутренней среды (семейной) и внешней (окружающей), а также социокультурных факторов и традиционных и сформировавшихся современных образов. В условиях нестабильности и неопределенности, примером которых является пандемия, именно семья выступает в роли интеграционного поля, сохраняющего способности к существованию, ведению деятельности и развитию в нестабильной, неблагоприятной социокультурной и экономической ситуации [7].

Последствием существования в условиях пандемии является существенный психологический ущерб, силу которого можно будет оценить лишь по прошествии некоторого времени. Экономическое поведение находится во взаимосвязи с психологическими факторами, «в состоянии стресса люди могут поступать необдуманно, в том числе и экономически, переоценивая выгоды и недооценивая издержки» [11, с. 1211]. Пандемическая реальность, характеризующая российскую действительность, обусловлена ожиданиями ухудшения различных сфер жизнедеятельности. Следовательно, экономическое поведение реализуется в условиях социальных рисков как ожиданий последствий изменения статусных позиций под воздействием неблагоприятных факторов. Нарастание социальных рисков сопровождается неустойчивым социальным положением в структуре общества и страхом перед возможными масштабными изменениями в привычном укладе жизни. К факторам социальных рисков экономического поведения относятся политическая и экономическая нестабильности, упущение возможности профессиональной самореализации и потери работы, обеднения [4].

Необходимость нормализации жизнедеятельности семьи в кризисных условиях определяет актуальность исследования и его цель — изучение действия социальных рисков на экономическое поведение, специфику реализации хозяйственно-бытовой функции в условиях пандемии.

Качественное эмпирическое изучение влияния социальных рисков на экономическое поведение семьи в условиях пандемии было обеспечено результатами всероссийского социологического исследования методом онлайн-опроса (с использованием Google Форм) «Отношение молодежи к здоровью в условиях новой коронавирусной инфекции», проведенного в мае-июне 2020 г. в 20 регионах Российской Федерации среди молодежи в возрасте от 18 до 30 лет ($N = 3463$), в рамках которого было проведено региональное исследование в Курской области ($N = 245$, руководитель — д. соц. н., профессор Ю. А. Зубок); регионального социологического исследования методом онлайн-опроса (с использованием Google Форм) «Роль семьи в формировании отношения к здоровью», проведенного в феврале-марте 2021 г. на территории Курской области среди населения в возрасте от 18 до 80 лет ($N = 299$, руководитель — д. соц. н., доцент Т. Н. Каменева); регионального мониторингового исследования методом анкетирования «Трансформация семейно-брачных отношений в условиях социокультурных рисков», осуществленного в период 2014, 2017, 2020 гг. на территории Курской области среди населения в возрасте от 16 до 80 лет ($N = 1554$, руководитель — д. соц. н., доцент Т. Н. Каменева).

В работе использованы результаты проведенных ранее социологических исследований экономического поведения населения. Статистическая обработка эмпирических данных осуществлялась программными пакетами Statistica 12.0 и MS Excel 2010, реализующими функции анализа и визуализации данных с привлечением статистических методов.

Результаты и обсуждение. Формирование социальных рисков, влияющих на жизнедеятельность семьи в период пандемии, в первую очередь происходит в экономической сфере. По мнению респондентов¹, они связаны с экономической нестабильностью (86%), снижением доходов (64%), вынужденной дистанционной работой (64%), ин-

¹ Анкетирование «Трансформация семейно-брачных отношений в условиях социокультурных рисков», осуществленное в период 2014, 2017, 2020 гг. на территории Курской области среди населения в возрасте от 16 до 80 лет ($N = 1554$, руководитель — д. соц. н., доцент Т. Н. Каменева).

формационным давлением (59%), возможностью потери работы (56%) и дистанционным обучением (45%), работой (рисунок 1).

В период пандемии респондентами был обозначен риск информационного давления, способный изменить практики экономического поведения членов семьи. Значимость информационного давления отмечали в большей степени респонденты в возрасте от 29 до 34 лет (45%), от 35 до 39 лет (43%), от 40 до 45 лет (42%). Информация, связанная с распространением новой инфекции, ее разнородность и несогласованность влияли на потребительское поведение наиболее активной части населения. В период первой волны наблюдался хаотичный спрос на продукты и товары первой необходимости, лекарства, средства индивидуальной защиты. Новым риском стал вынужденный переход на дистанционный режим работы и учебы. В наибольшей степени угрозу в дистанционной форме работы видели женщины (74%) в возрасте от 39 до 44 лет (63%). Онлайн-режим работы и перенос рабочего места домой усложнили семейный функционал женщин и размыли границу между рабочими и до-

машними делами. Мужчины традиционно менее вовлечены в быт, чем женщины, и им было проще сохранить границы трудового онлайн-дня, помимо этого они обладают более высокими IT-компетенциями [1].

Страх потерять работу респонденты в возрастном диапазоне от 30 до 45 лет связывали с информационным давлением, проявляющимся в нагнетании ситуации СМИ, распространении фэйковой информации. Пандемическая реальность спровоцировала рост опасений, связанных с традиционными факторами рисков семейно-брачных отношений: на экономическую нестабильность в 2014 г. указали 28%, а в 2020 г. — 86% опрошиваемых. Неизменным остался факт того, что наиболее значима экономическая нестабильность для людей, живущих в семьях с детьми, и связана она с боязнью за будущее детей. Значения оценки опрошенными фактора риска, связанного с возможностью потерять работу, возросло с 29% (наиболее высокое значение в 2014 г. в возрастной группе от 35 до 55 лет) до 56%. Рост неуверенности в завтрашнем дне вынуждал респондентов перераспределять доходы, формировать «по-

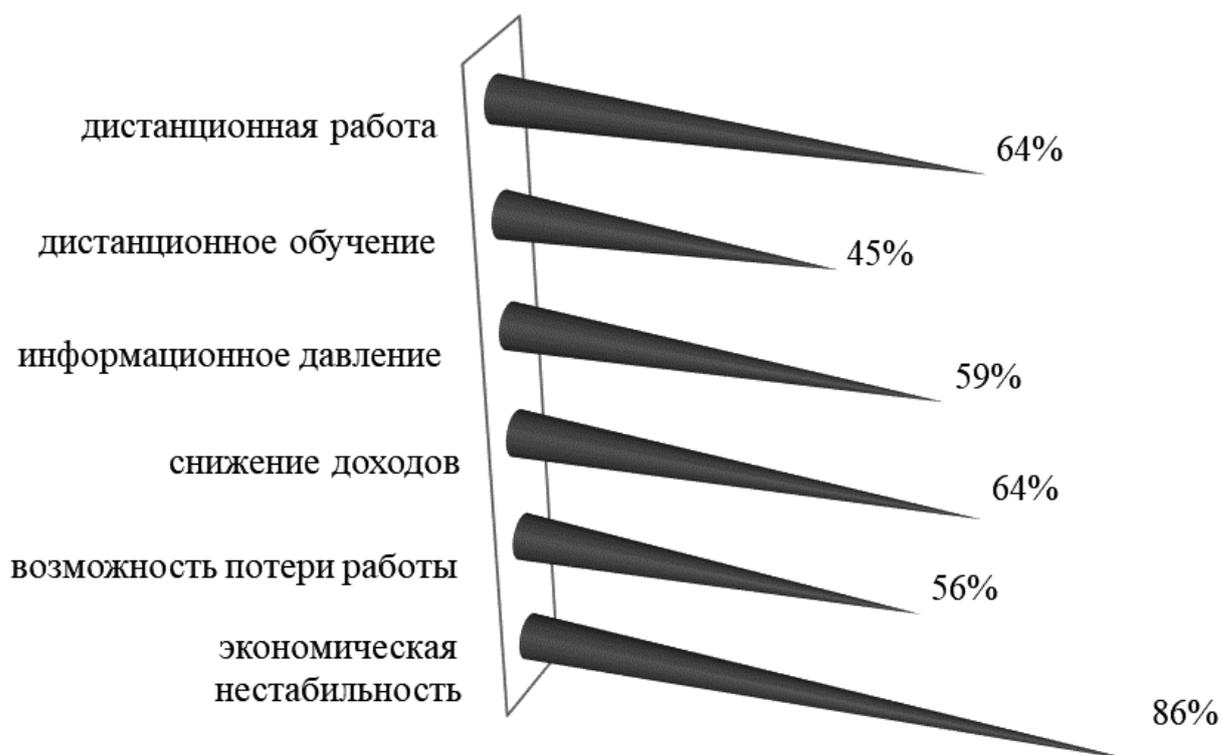

Рис. 1. Факторы рисков экономического поведения семьи в условиях пандемии
Fig. 1. Risk factors of economic behavior of a family in a pandemic

душку безопасности» и соответственно реализовывать экономическое поведение в сжатом формате. Мужчины в большей степени, чем женщины, боялись остаться без работы, объясняя это тем, что обеспечивают основной семейный доход и фактически являются кормильцем семьи. Согласно результатам исследований, отношение к здоровью зависит от материальных ресурсов, такого мнения придерживались 75% респондентов². В период пандемии вопросы, связанные с сохранением и поддержанием здоровья, были самыми главными фактически для каждого человека. Состояние здоровья во многом определяет практики экономического поведения, следовательно, сама пандемия выступала фактором риска для экономического поведения семей. В то же время анализ результатов исследования показал, что в целом экономическая функция реализовывалась в полном

объеме, как в общественной перспективе, так и индивидуальной — семья продолжала осуществлять экономическую поддержку своих членов и удовлетворять хозяйственно-бытовые потребности. Также следует отметить, что риски реализации экономического поведения в период пандемии не повлекли существенных изменений в публичной и приватной сферах семьи — роль кормильца (обеспечение основного дохода семьи) и главы семьи (принятие ответственных решений в семье) не изменились. В то же время социальные риски наметили ряд изменений в экономическом поведении семьи (табл. 1).

Более трети респондентов независимо от пола считали, что их доходы снизились, примерно столько же мужчин высказали мнение, что ничего не изменилось, женщин, не почувствовавших изменений, было несколько меньше — 25%. В структуре расходов

Таблица 1
 Table 1

Распределение ответов на вопрос «Как изменилось экономическое поведение вашей семьи в период пандемии?» в зависимости от пола, в %³
Distribution of answers to the question «How has your family's economic behavior changed during the pandemic?» depending on the gender, in %

Расходно-доходные компоненты экономического поведения	Мужчин	Женщин
Выросли траты на лекарства и медицинское обслуживание	42	44
Выросли траты на продукты питания и первой необходимости	37	39
Стали больше сбережений откладывать на «черный день»	24	26
Выросли расходы на приобретение IT-техники	41	29
Возросли коммунальные расходы	36	34
Приобретали товары длительного пользования	37	26
Выросли расходы на путешествия, досуг	12	18
Стараемся экономить на всем, ничего не тратим	17	14
Вложили деньги в бизнес	19	8
Выросли траты на образование	23	18
Выросли расходы, связанные с детьми	28	32
Доходы снизились	31	30
Доходы возросли	17	16
Ничего не изменилось	34	25

² Региональное социологическое исследование методом онлайн-опроса (с использованием Google Форм) «Роль семьи в формировании отношения к здоровью», проведенное в феврале-марте 2021 г. на территории Курской области среди населения в возрасте от 18 до 80 лет (N = 299, руководитель — д. соц. н., доцент Т.Н. Каменева).

³ Вопрос предполагал множественный ответ

выросли траты на лекарства и медицинское обслуживание (42% мужчин и 44% женщин), расходы на приобретение IT-техники отметили 41% мужчин и несколько меньше женщин (29%), траты на продукты питания и первой необходимости (37% мужчин и немногим более женщин — 39%), коммунальные расходы (примерно равное количество мужчин — 36% и женщин — 34%), товары длительного пользования чаще приобретали мужчины (37%), чем женщины (26%), а на детей больше тратили женщины (32%), чем мужчины (28%). Таким образом, реализация экономического поведения под воздействием социальных рисков в условиях пандемии характеризовалась гендерными различиями.

Заключение. Проведенный анализ специфики реализации экономического поведения семьи в условиях пандемии показал, что оно осуществлялось под воздействием социальных рисков, под которыми понималось ожидание последствий изменения статусных позиций под воздействием неблагоприятных факторов.

Значимыми факторами социальных рисков экономического поведения семьи в условиях пандемии являлись традиционные (экономическая нестабильность, опасения потери работы и снижения доходов) и порожденные пандемией (дистанционный формат работы и обучения и информационное давление).

По мнению респондентов, пандемия не внесла существенных изменений в экономическое поведение семей. Однако, примерно треть участников опроса заявили о снижении их доходов. Основные траты респондентов были связаны со специфическими проблемами пандемии и заключались в увеличении расходов на лекарства и медицинское обслуживание, приобретение IT-техники, продукты питания и первой необходимости во время режима самоизоляции, коммунальные расходы.

Результаты опроса показали гендерные различия расходной части в структуре экономического поведения семьи в пандемию, обусловленные гендерным распределением ролей в семье, которое осталось неизменным, несмотря на неопределенность реальности существования и интенсификацию социальных рисков.

Список источников

1. Анисимов С.А., Павлов Б.С. Экономическое поведение современной российской семьи: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Акмеология. 2017. №4(64). С. 34–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-povedenie-sovremennoy-rossiyskoy-semi-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 19.03.2022).

2. Верховин В.И. Стереотипы социального и экономического поведения в условиях гиперинфляции (по материалам романа Э.М. Ремарка «Черный обелиск») [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. №1. С. 126–146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stereotipy-sotsialnogo-i-ekonomicheskogo-povedeniya-v-usloviyah-giperinflatsii-po-materialam-romana-e-m-remarka-chernyy-obelisk> (дата обращения: 14.04.2022).

3. Зотов В.В., Каменева Т.Н. От религиозно-философских представлений к массово-культурным идеологемам семьи [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2011. №5. С. 24–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-religiozno-filosofskih-predstavleniy-k-massovo-kulturnym-ideologemam-semi-1> (дата обращения: 19.03.2021).

4. Каменева Т.Н. Семья в обществе риска: социологический анализ. Курск: Курский государственный университет, 2018. 424 с.

5. Каримов А.Г. Концептуальные подходы к исследованию экономического поведения «работающих бедных» как социально-экономического феномена // Фундаментальные исследования. 2013. №11-8. С. 1741–1745.

6. Маклакова Т.Г. Специфика формирования экономического поведения семей в условиях нестабильной государственной экономики [Электронный ресурс] // Общество: политика, экономика, право. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-formirovaniya-ekonomicheskogo-povedeniya-semey-v-usloviyah-nestabilnoy-gosudarstvennoy-ekonomiki> (дата обращения: 14.05.2022, 19.03.2022).

7. Негруль В.В. Экономическое поведение и целостность общества: параметры взаимной детерминации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2015. №4(18). С. 58–68.

8. Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году / Г.В. Осипов, В.К. Левашов, С.В. Рязанцев и др. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-торговый Дом «Перспектива», 2020. 532 с.

9. Рощина Я.М. Основы моделирования экономического поведения домохозяйств на базе данных RLMS-HSE. Лекции для социологов / Нац. исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 351 с.

10. Шабунова А.А., Белехова Г.В. Экономическое поведение населения: теоретические аспекты [Электронный ресурс] // Проблемы развития территории. 2013. №1(63). 136 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shabunova-a-a-belehova-g-v-ekonomicheskoe-povedenie-naseleniya-teoreticheskie-aspekty> (дата обращения: 14.05.2022).

11. Camerer C., Issacharoff S., Loewenstein G., O'Donoghue T., Rabin M. Regulation for conservatives: Behavioral Economics and the case for «Asymmetric Paternalism» // University of Pennsylvania Law Review. 2003. №3. P. 1211–1254.

12. Selyukov M.V., Zaharov V.M., Gulyaev I.I., Shalygina N.P., Nalbantov A.A., Lisnichaya M.A. Development of labor resources as a factor of sustainable economic growth in the conditions of sanctions. // Journal of Fundamental and Applied Sciences. 2018. №10. P. 1274–1283.

13. Weber M. Economy and Society [Electronic resource] // University of California Pres. 1978. 756 p. URL: <https://archive.org/details/MaxWeberEconomyAndSociety/mode/2up> (date accessed: 19.03.2021).

References

1. Anisimov S.A., Pavlov B.S. Jekonomicheskoe povedenie sovremennoj rossijskoj sem'i: problemy i perspektivy [Economic behavior of the modern Russian family: problems and prospects] [Jelektronnyj resurs]. *Akmeologija* [Acmeology]. 2017; 4(64): 34–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-povedenie-sovremennoj-rossijskoj-semi-problemy-i-perspektivy> (data obrashhenija: 19.03.2022). (In Russ.).

2. Verhovin V.I. Stereotypy social'nogo i jekonomicheskogo povedenija v uslovijah giperinfljacji (po materialam romana Je. M. Remarka «Chernyj obelisk») [Stereotypes of social and economic behavior in conditions of hyperinflation (based on the materials of E.M. Remarque's novel «The Black Obelisk»)] [Jelektronnyj resurs]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija* [Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science]. 2013; (1): 126–146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stereotypy-sotsialnogo-i-ekonomicheskogo-povedeniya-v-usloviyah-giperinfljatsii-po-materialam-romana-e-m-remarka-chernyy-obelisk> (data obrashhenija: 14.04.2022). (In Russ.).

3. Zotov V.V., Kameneva T.N. Ot religiozno-filosofskih predstavlenij k massovokul'turnym ideologemam sem'i [From religious and philosophical ideas to mass-cultural ideologems of the family] [Jelektronnyj resurs]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija* [Theory and practice of social development]. 2011; (5): 24–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-religiozno-filosofskih-predstavlenij-k-massovo-kulturnym-ideologemam-semi-1> (data obrashhenija: 19.03.2021). (In Russ.).

4. Kameneva T.N. Sem'ja v obshhestve riska: sociologicheskij analiz [Family in a risk society: a sociological analysis]. Kursk: Kurskij gosudarstvennyj universitet, 2018. 424 p. (In Russ.).

5. Karimov A.G. Konceptual'nye podhody k issledovaniju jekonomicheskogo povedenija «rabotajushhij bednyh» kak social'no-jekonomicheskogo fenomena [Conceptual approaches to the study of the economic behavior of the «working poor» as a socio-economic phenomenon]. *Fundamental'nye issledovanija* [Fundamental Research]. 2013; (11-8): 1741–1745. (In Russ.).

6. Maklakova T.G. Specifika formirovaniya jekonomicheskogo povedenija semej v uslovijah nestabil'noj gosudarstvennoj jekonomiki [The specifics of the formation of economic behavior of families in an unstable state economy] [Jelektronnyj resurs]. *Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law]. 2017; (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-formirovaniya-ekonomicheskogo-povedeniya-semej-v-usloviyah-nestabilnoj-gosudarstvennoj-ekonomiki> (data obrashhenija: 14.05.2022, 19.03.2022). (In Russ.).

7. Negrul' V.V. Jekonomicheskoe povedenie i celostnost' obshhestva: parametry vzaimnoj de-

terminacii [Economic behavior and the integrity of society: parameters of mutual determination]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofija* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy]. 2015; 4(18): 58–68. (In Russ.).

8. Rossijskoe obshhestvo i gosudarstvo v uslovijah pandemii: social'no-politicheskoe polozhenie i demograficheskoe razvitie Rossijskoj Federacii v 2020 godu [Russian society and the state in the conditions of a pandemic: the socio-political situation and demographic development of the Russian Federation in 2020]. G. V. Osipov, V. K. Levashov, S. V. Rjazancev et al. Moscow: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvenost'ju «Izdatel'sko-torgovyj Dom «Perspektiva», 2020. 532 p. (In Russ.).

9. Roshhina Ja. M. Osnovy modelirovaniya jekonomicheskogo povedeniya domohozjajstv na baze dannyh RLMS-HSE. Lekcii dlja sociologov [Fundamentals of modeling the economic behavior of households on the RLMS-HSE database. Lectures for sociologists]. Nac. issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki» [National Research University «Higher School of Economics»]. Moscow: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2015. 351 p. (In Russ.).

10. Shabunova A. A., Belehova G. V. Jekonomicheskoe povedenie naselenija: teoreticheskie aspekty [Economic behavior of the population: theoretical aspects] [Elektronnyj resurs]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory development]. 2013; 1(63): 136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shabunova-a-a-belehova-g-v-ekonomicheskoe-povedenie-naseleniya-teoreticheskie-aspekty> (data obrashhenija: 14.05.2022). (In Russ.).

11. Camerer C., Issacharoff S., Loewenstein G., O'Donoghue T., Rabin M. Regulation for conservatives: Behavioral Economics and the case for «Asymmetric Paternalism» // *University of Pennsylvania Law Review*. 2003. №3. P. 1211–1254.

12. Selyukov M. V., Zaharov V. M., Gulyaev I. I., Shalygina N. P., Nalbantov A. A., Lisnichaya M. A. Development of labor resources as a factor of sustainable economic growth in the conditions of sanctions. // *Journal of Fundamental and Applied Sciences*. 2018. №10. P. 1274–1283.

13. Weber M. Economy and Society [Electronic resource] // *University of California Pres*. 1978. 756 p. URL: <https://archive.org/details/MaxWeberEconomyAndSociety/mode/2up> (date accessed: 19.03.2021).

Статья поступила в редакцию 12.05.2022; одобрена после рецензирования 25.05.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted on 12.05.2022; approved after reviewing on 25.05.2022; accepted for publication on 18.06.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Каменева Татьяна Николаевна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Социология, психология управления и история», Государственный университет управления. Россия, г. Москва, Рязанский проспект 99, стр. 1

Tatyana N. Kameneva — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, State University of Management.

99 Ryazansky av., bld. 1, Moscow, Russia

Селюков Максим Викторович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Социальные технологии и государственная служба», Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85

Maxim V. Selyukov — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Service, Belgorod State National Research University.

85 Pobedy st., Belgorod, Russia

Шалыгина Наталья Петровна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая экономика», Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85

Natalia P. Shalygina — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economy, Belgorod State National Research University.

85 Pobedy st., Belgorod, Russia

Вклад авторов:

Каменева Т. Н. — научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; написание исходного текста; итоговые выводы.

Селюков М. В. — обработка социологических данных; доработка текста; итоговые выводы.

Шалыгина М. П. — доработка текста.

Contribution of the authors:

Kameneva T. N. — scientific guidance; research concept; development of methodology; writing of the source text; final conclusions.

Selyukov M. V. — processing of sociological data; revision of the text; final conclusions.

Shalygina M. P. — revision of the text.